Особое мнение: кто, как и зачем "научил" нас бояться воды из-под крана

Горловский Медиа Портал
18.05.12 16:45

Культивирование страха «скрытой угрозы» является одним из главных методов, применяемых торговыми компаниями для увеличения продаж. А раздувание бытовых проблем до неслыханных масштабов позволяет создавать совершенно новые сегменты потребительского рынка. Специфика fear-business, как правило, зиждется на двух психологических китах – массовости страха и невозможности сиюминутно развеять оный. Так «поднялись» многие фармацевтические корпорации, религиозные организации и страховые фирмы. В этом свете очень любопытна деятельность компаний, продающих сегодня фильтры для очистки воды или уже очищенную воду.

Золотое правило журналистики гласит: «Хочешь обратить внимание на муху – сделай из нее летающего слона». Сталкиваясь из года в год с темой водоснабжения в Донбассе, я именно так и поступал. Звонил специалистам в данной сфере, выжимал из них по капле данные, а после выдавал миру шокирующие статьи об опасностях, скрытых в наших трубах и водоемах. Материалы изобиловали пугающими комментариями и тревожными прогнозами. Ставились эксперименты с участием пиявок, живущих «исключительно в чистой воде». Отдавались на лабораторные исследования аква-образцы из разных городов и сел Донецкой области. Вода замораживалась, кипятилась и фильтровалась. И всегда вывод в подобных материалах был одинаков: «Пить воду из-под крана опасно для здоровья!».

А заявления работников СЭС и водоканала, мол, не стоит так сильно сгущать краски, воспринимались не иначе, как подтверждение теории государственного заговора. В роли «независимых экспертов» выступали руководители компаний, специализирующихся на «высокотехнологичном оборудовании для очистки воды». Комментарии давали охотно, подробно и с животрепещущими историями из жизни клиентов. Тогда мне казалось, что подобное предпринимательское радение проистекает лишь из желания бесплатно прорекламировать свою фирму. Однако со временем я понял, что это не совсем так. Их целью было укрепление в людях предвзято негативного отношения к качеству «воды из-под крана». Что, в свою очередь, привлекло бы к ним как можно больше клиентов. На протяжении десяти лет украинские СМИ пестрели заголовками: «Шок! В Украине нет питьевой воды», «Какую отраву мы пьем из-под крана?» или «Не пей водицу, а то…». А чего стоили расследования на канале СТБ?!

Первыми массовую кампанию по созданию паники начали производители бутилированной воды. Результат? Если их объемы продаж в 2005 году составлял 124 млн. литров, то уже в 2010-ом данный показатель составил более 200 млн. литров. «На протяжении 3-4 лет рынок бутилированной воды в Украине будет расти по 4-5%. Но мы думаем, что в следующем году наши продажи вырастут на 14%» , – уверенно заявил еще год назад гендиректор IDS Borjomi Georgia Заза Киквадзе. Откуда же такая

уверенность? Кстати, половину объемов рынка бутилированной воды в нашей стране контролируют 10 крупных компаний (для сегмента негазированных вод этот показатель составляет 70%), среди которых IDS Group («Моршинская», «Миргородская» и «Аляска»), Кока-Кола Бевериджиз Украина, Оболонь, Росинка и Эрлан. Сейчас на украинском рынке, помимо крупных производителей, работает еще около 200 компаний, занимающихся производством бутилированных вод. По мнению экспертов, объем этого рынка в финансовом исчислении составляет примерно $1 млрд.

Задуматься о причинах появления страхов в сознании украинцев перед «водой из-под крана» мне помог один из специалистов, долго и на профессиональном уровне занимавшийся этой темой в Донецке. *«Безусловно, проблемы с водопроводной водой в наших городах есть, ведь сети водоканалов сильно изношены,*
– признался он. –
Но давайте быть честными: то, что происходит в сознании людей при виде водопроводной воды иным словосочетанием, как «массовая ипохондрия», не назовешь. Качество воды за прошедшие 30 лет в Донбассе существенно не изменилось. Вода как была, так и остается, питьевой. Можно совершено спокойно пить ее из-под крана. Ты не мутируешь и не сляжешь с неизвестной болезнью. То, что наша вода непригодна для питья - это миф, который насаждался в коммерческих целях долгие годы. Когда я говорю об этом людям, то на меня смотрят как на сумасшедшего. Но это лишь подтверждает то, насколько глубоко в головах укоренился этот миф».

Давайте по порядку. Вначале о том, действительно ли так опасна водопроводная вода в Горловке. Итак, питьевую воду наш город получает из канала "Северский Донец - Донбасс". Стоит признать, что за последние годы река-кормилица все же сдала по показателям «чистоты». Тем не менее, вода в ней остается пригодной для дальнейшей фильтрации. Из канала она поступает на две фильтровальные станции города (245 квартала и ж/м Солнечный). Первый этап очистки вода проходит на технических сооружениях, где с помощью реагентов устраняются ее главные недостатки – мутность, цвет, запах и т.д. Здесь же она подвергается первичному хлорированию, при котором в ней погибает большая часть микроорганизмов. На втором этапе вода отстаивается: оседает песок, ил и другие крупные фракции. Третий – очистка мощными промышленными фильтрами (с которыми вряд ли сравнится «кувшинный» или «подраковинный»). На четвертом этапе вода проходит вторичное хлорирование, после чего поступает в спецрезервуары питьевой воды, а откуда мощными насосами уже подается на город.

«Соответствует ли эта вода санитарным нормам? Старый ГОСТ был отменен Минздравом, но и ему наша вода полностью соответствовала, – рассказал год назад донецким журналистам тогдашний гендиректор КП «Вода Донбасса» Дмитрий Григорьев. – *Взамен были введены новые нормы и правила, ужесточившие требования к питьевой воде – они даже жестче, чем в Европе. Они обязывают нас проводить анализы качества воды по 70 параметрам, тогда как ГОСТ требовал контроля 26 параметров. Однако имеющиеся у компании лаборатории делали анализ по 36 параметрам, то есть мы контролировали воду гораздо более жестко, чем того требовал ГОСТ».*

Улыбаетесь? А ведь благодаря нашим полувековым технологиям очистки воды, ее

качество на выходе с фильтровальной станции не уступает качеству европейской. И, несмотря на то, что с введением новых стандартов нагрузка на фильтровальные станции Горловки возросла, они с ней справляются. Эта вода сохраняет в себе большинство необходимых человеку микроэлементов и действительно является «живой». За ее качеством на выходе постоянно следят специалисты КП «Вода Донбасса». Вы сомневаетесь в их работе? А зря – горловская лаборатория этой организации является одной из лучших в восточной Украине. А все потому, что досталась она от ГПП «Укрпромводчермет», которое в свое время закупило сюда современное исследовательское оборудование. В Горловке все водные показатели доведены до нормы (чем, кстати, могут похвастаться далеко не все города Донецкой области). Качество воды на выходе с фильтровальной станции параллельно проверяет и санитарная служба (а работу лабораторной службы - госстандарт, МЧС, химзащита и экология). Но «высокое качество» вода имеет на выходе с фильтровальной станции...

Проблемы начинаются тогда, когда она попадает в городские трубы, изношенность которых составляет сегодня около 80%. Но и это было бы не критично, если бы вода в них «пребывала» постоянно. Одна из основных причин снижения качества воды – перебои с водоснабжением. Дело в том, что при отсутствии в трубе воды, в ней сохраняется давление. А это способствует «высасыванию» из почвы микроэлементов и микроорганизмов, которые через мелкие трещины оседают на внутренней стороне труб. Когда возобновляется подача воды, то весь этот «иностранный легион» устремляется к нам в квартиры. И чем дальше квартира находится от фильтровальной станции, тем больший риск у ее жителей получить «некачественную» воду. Хотя ради справедливости стоит отметить, что из всех взятых горловской санэпидемстанцией проб воды за минувший год, отклонения от нормы у конечного потребителя выявлено в 2% случаев. Именно таков риск того, что вы получите инфекционное заболевание или излишнее количество химических элементов – прежде всего, производных хлора. Что касается последнего, то их опасные концентрации наблюдаются только после хлорирования. Ежедневные дозы, как правило, сохраняются на уровне санитарных норм. И что бы там не гласили буклетики компаний-производителей фильтров, а снизить содержание производных хлора в воде просто: отстаивайте ее от 12 до 24 часов. Микроорганизмы? Уничтожаются элементарным кипячением.

«Егор, а вы сами-то пьете воду из-под крана?», – спросит с усмешкой читатель. Да, пью. Но только кипяченную. А в качестве одного из средств доочистки применяю угольный фильтр. Но есть периоды, когда воду из-под крана все же не стоит пить. Во-первых, это двое-трое суток после проведения ремонтных работ на вашем водоводе. Во-вторых, при перебоях воды в жаркое время года. И, в-третьих, это две недели после хлорирования, поскольку в воде велика вероятность образования хлороформа или иных хлор-соединений, являющихся сильными канцерогенами. Кстати, о хлоре, которого так сильно сейчас все боятся. Хлорирование воды до сих пор применяется в Англии, Испании, Голландии и США. Хлор является наиболее действенным веществом в борьбе с вредными микроорганизмами. Главный его плюс – последействие, что является существенным при наших сетях и условиях водоподачи. Да, он имеет недостатки, однако и у иных способов дезинфекции воды их можно найти немало (о чем торговцы предпочитают молчать). К примеру, столь разрекламированный сегодня метод озонирования. У озона, как и хлора, есть остаточные концентрации в воде, которые как

сверхокислители действуют на ткани организма (способствуют образованию свободных радикалов, альдегидов, кетонов и органических кислот, являющихся еще более «жесткими» канцерогенами, чем хлор-производные). Кстати фильтры, очищающие от остаточного озона, найти очень трудно. Нет у озона и эффекта последействия, что при неблагоприятных условиях приводит к размножению различной микрофлоры, особенно в отдаленных от озонатора районах. Далее, ультрафиолетовое обеззараживание воды. Этот способ не только дорог, но и в силу техособенностей не может применяться в городах с населением более 50 тысяч (это связано с объемом подачи воды на город). Отсутствие эффекта последействия и снижение эффективности при повышении жесткости воды также ставит под вопрос его использования в нашем регионе. Так что, отказываться от хлора еще рано. Во всяком случае, когда в конце 1980-х для сокращения числа онкозаболеваний так поступили в Перу, в 1991 году они получили вспышку холеры.

Отмечу также, что централизованным водоснабжением охвачено лишь 90% Горловки. Оставшимся жителям (как правило, сельской местности) приходится искать альтернативные источники питьевой воды. Артезианских скважин у нас нет, посему решают эту проблему с помощью колодцев. И что же? *«Надежность колодцев как источников водоснабжения мала,*
– говорят врачи городской СЭС. –
60% отобранных проб не соответствуют нормативным требованиям по санитарно-химическим показателям, 45% - по микробиологическим. Самый больший процент отклонений наблюдается в жаркое время года, в период паводков или после обильных ливней. В жару причина отклонений – благоприятные условия для размножения микроорганизмов, что часто усугубляется отсутствием регулярной очистки и дезинфекции источников водоснабжения. В дождливые периоды загрязнение происходит из-за того, что грунтовые воды, как водоносный горизонт, не имеют достаточной гидроизоляции от поверхности земли и фактически представляют собой влагу, профильтровавшуюся через 7-метровый слой почвы. Верхние водоносные слои крайне загрязнены бытовыми и промышленными стоками, аварийными водами коллекторов и предприятий».

Я часто наблюдаю как жители поселков (и даже 245 квартала) набирают воду из каптажей, которые в народе принято считать родниками. Выглядят они как труба, выходящая из забетонированной стенки. По сути, это подземные воды, так богатые нитратами, железом, аммиаком и… Бог весть еще чем. Именно в сельской местности стоило было строить так полюбившиеся многим жителям центральных районов Горловки ларечки «Вода Святогорья». Или же предлагать «сверхсовременные» системы очистки воды. Но владельцы аква-компаний сюда не спешат.

Не подумайте, что я против идеи доочистки воды. Вовсе нет. Я против того, чтобы биодобавками заменяли лекарства. Любой специалист в вопросе воды скажет, что сколь бы навороченный фильтр вы не купили, ему все равно нужен постоянный технический уход: замены очистных составляющих, промывки, дезинфекции и т.д. Эти системы являются идеальной средой для накопления, как микроорганизмов, так и химических элементов. Вовремя не почистил – получай залповый выброс всего того, что твой фильтр задерживал на протяжении месяца. А мы соблюдаем все технические требования к фильтрам? Ну, в лучшем случае раз в полгода меняем картриджи, соли и

керамику. Да и сами условия аква-бизнеса не подразумевают постоянного ухода за каждым установленным агрегатом. «Но, позвольте, – возразите вы. – Ведь вода становится чище, вкуснее и не имеет запах хлора». С хлором мы разобрались, а вот вкус… Это большой вопрос. Что добавляется в жидкость, которая не должна иметь вкуса, чтобы она приобрела оный? А проверить улучшение качества воды можно лишь в лаборатории.

Что касается системы обратного осмоса, то эта установка, которая пропускает лишь молекулы воды. После нее вода не содержит в себе микроэлементы, нужные нашему организму. В чайнике нет накипи? Скажите – хорошо? Вряд ли. Это говорит лишь о том, что в воде, кроме молекул воды, больше ничего нет. Что касается бутилированной воды, то никто, к сожалению, не может знать – действительно ли она прошла очистку и какого она качества. То же самое касается и продукции «Вода Святогорья», которая для транспортировки использует многоразовые цистерны. Кстати, еще в ноябре 2011 года после проверки 70 разных марок бутилированной воды, представленной на рынке Украины, Институт экологии человека пришел к выводу, что лишь в 33% случаях вода имеет хорошее качество. А директор Института коллоидной химии и химии воды Владислав Гончарук и вовсе заявил, что почти вся бутилированная вода содержит консерванты: *«Когда артезианскую воду разливают в тару, ее нужно как-то представить в хорошем виде. Она должна иметь товарный вид. Для того чтобы вода не цвела и не мутнела, добавляют консерванты».* Что делать? Не поддаваться страшилкам и думать над тем, кто и как пытается на вас заработать. Мы же с вами живы, хотя и пьем эту воду уже столько лет.

Егор Воронов, специально для "Горловского Медиа Портала"